

О. А. Петрова, г. Тюмень

«ТОБОЛЬСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВЕДОМОСТИ» О ПУТЯХ ВОЗРОЖДЕНИЯ РОССИИ В ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ (ИЮНЬ-НОЯБРЬ 1918 г.)

В работах по истории России и истории отечественной журналистики вопрос о характере церковной прессы во время Гражданской войны поднимался [6], при этом провинциальные издания рассматривались в общем контексте проблематики. В частности, «Тобольские епархиальные ведомости» предметом исследования не становились. Это издание описано в изысканиях по истории местной печати [7], исследовался характер общественно-политической тематики в разные периоды существования издания [1], в том числе после Февральской революции (март — октябрь 1917 года) [10] и во время становления Советской власти в Сибири (ноябрь 1917 года — май 1918 года) [11]. Проблематика «Тобольских епархиальных ведомостей» после освобождения Тобольской губернии от большевиков и до признания власти А. Колчака в известных нам источниках не изучалась. Кроме того, в исследованиях по церковной прессе выявляются общие закономерности и характер периодики на протяжении всей Гражданской войны. Между тем историки сибирской журналистики [16] рассматривают время «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 года) как самостоятельный период и отмечают особые условия выпуска повременных изданий — отсутствие строгой регламентации и унификации отношений между властью и прессой [17: 133].

Каких-либо признаков давления светской или военной властей на редакцию «Тобольских епархиальных ведомостей» в июне — ноябре 1918 года не обнаружено ни в содержании издания, ни в архивных документах. Это позволяет нам проводить некоторые параллели с послереволюционным (февральским) периодом в проблематике и в идеологии издания.

«Тобольские епархиальные ведомости» в июне 1918 года в очередной раз претерпевают редакционные изменения. Совет Тобольского епархиального братства избирает нового редактора неофициальной части — священника И. Фокина. В июньском номере редактор отмечает, что кардинально изменились политические условия и перед церковным изданием стоят новые задачи. И. Фокин с воодушевлением пишет о «перестройке» государственной и народной жизни, о новом подходе к вопросу о правовом положении церкви в государстве. Перед церковной печатью стоит задача идейного влияния на жизнь народа и организации церковной жизни в условиях «процесса нового творчества, реформ и преобразований» [14: 153].

«Тобольские епархиальные ведомости» в этот период активно обсуждали вопрос о положении церкви в государстве, поднимали проблему религиозного воспитания, преподавания в школах Закона Божьего. Важнейшее место занимало расследование и описание «зверств» большевиков в отношении священнослужителей. Напомним, что весной 1918 года произошло одно из самых трагических событий в епархии: местными властями был арестован и увезен из города Епископ Тобольский и Сибирский Гермоген. Во время отступления большевиков, в июне, он был убит. Ведомости неоднократно возвращаются к этому событию, представляют результаты расследования гибели Гермогена, публикуют его жизнеописание. Публицисты «Тобольских епархиальных ведомостей» создают образ бескомпромиссного «ревнителя церковной апостольской веры».

В новых политических условиях от оптимизма, с которым Ведомости мечтали о будущем родины в марте 1917 года, не остается и следа. Хотя тональность публицистики по сравнению с весной 1918 года заметно меняется, появляется надежда на возрождение страны.

Вопрос о будущем России в ситуации раскола страны ставится без политической определенности: *«Мы разбиты, разорены, разъединены в своих частях, мы отброшены на несколько веков назад, и нам нужно все начинать, как бы снова. И мы будем все начинать снова, — не даром ведь очередное дело у народа русского Учредительное собрание, собрание, долженствующее установить, устроить, учредить новые порядки в российской земле»* [9: 349]. «Тобольские епархиальные ведомости», как и ранее, расценивают партийную борьбу как препятствие созидательной работе. Но, в отличие от «февральского» периода, когда Ведомости активно включились в политический дискурс, летом-осенью 1918 года они уходят от политической риторики. Вопрос о будущем осмысливается в религиозно-нравственном плане. *«Как же помочь теперь*

погибающему народу, где путь к оздоровлению его души и спасению от совершенной гибели? — пишет священник Влад. Разумовский. — Большинство, кажется, до сих пор убеждено, что спасение народа в новых формах общественного строя. <...> за 18 месяцев разных реформ России, должны убедиться, что при болезни народной души все внешние реформы, включительно до объявления России республикой; оказались и оказываются совершенно бессильными» [13: 243]. «Тобольские епархиальные ведомости», как и во время Февральской революции, обращаются к теме свободы. В условиях «демократической контрреволюции» церковные публицисты в очередной раз переоценивают эту категорию и подчеркивают особую значимость свободы в деле устройства государства. Профессор протоирей И. Галахов отмечает, что к крушению идей, положенных в основание новой России, привел отказ во всех сферах жизни от религиозности: «Чем больше мы говорим о братстве и равенстве, тем меньше у нас братства и равенства, а свободу мы потеряли совершенно» [2: 154]. Близка Ведомостям мысль Д. Мережковского о том, что духовное начало революции — свободу «убили еще нерожденную» и только сейчас, соприкасаясь с религией, революция обретает духовность [4: 227]. Обращается издание к позиции Н. Бердяева, который говорит о двух свободах — внешней и истинной внутренней свободе. Последнюю — свободу творчества и ответственности — русский народ не понял и заготтал «в кровь и грязь». За время революции было много потеряно, — пишет Н. Бердяев, — и если есть какая-то надежда, то она должна совершаться в «направлении пробуждения нашего духосознания» [3: 383]. Категория свободы актуализируется, но не становится доминирующей в образе будущего России на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей».

Церковные публицисты констатируют глубокий духовный кризис русского народа. Забота о хлебе насущном, утилитарная мораль, партийные раздоры и отказ от христианской веры привели народ к одичанию. Сквозной и объединяющей мыслью «Тобольских епархиальных ведомостей» периода «демократической контрреволюции» становится тема духовно-нравственного возрождения народа и утверждение христианской веры как главного ценностного основания народной жизни и будущего отечества. В первом номере Ведомостей, вышедших после освобождения Тобольска от большевиков, в Воззвании Тобольского Епархиального собрания к членам церкви говорится об угрозе иноземного порабощения и «расчленении» некогда единой Руси. О том, что русский народ страдает за «тяжкие грехи и пороки» и объединить, вернуть мир, возродить отечество может только Церковь [8: 208], возродив народную веру и душу [2: 154]. Далее в статьях местных авторов и в перепечатках (например, из статей Н. Бердяева, Д. Мережковского) развивается мысль о том, что все политические средства бесполезны в устройении государства без возвращения к Церкви. «Церковь не была просто одним из членов государственного тела, наравне с его другими членами, но она его душа, вынуть которую нельзя без гибели всего тела» [15: 206], — цитируют Ведомости лекцию томского профессора А. Аносова.

В ноябре 1918 года редактор Ведомостей в объявлении о подписке на журнал называет происходящее «эпохой начинающегося рассвета и прояснения мысли». В обращениях к пастырям звучит призыв к «деланию» — просвещению и религиозному воспитанию. Та же задача стоит и перед интеллигенцией — идти в народ рука об руку с представителями Церкви [5: 156].

Вся публицистика «Тобольских епархиальных ведомостей» в июне — ноябре 1918 года проникнута одной общей идеей — осмыслением ценностного основания народной жизни и будущего России. В этом контексте решаются и политические вопросы — взаимоотношения государства и церкви, школы и церкви, партийной работы и свободы. Церковное издание в период «демократической контрреволюции» пишет о грядущих переменах в общественной и политической жизни, но возрождение России возможно, только если будет «спасена душа народная» [12: 188] — возвращена вера, а церковь займет прежнее место в государстве.

Литература

1. Андреева А. А. Обсуждение политических событий в официальной прессе Тобольской губернии (на примере «Тобольских епархиальных ведомостей») // Информационное пространство Тюменской области. Вып. 8. 2012. С. 27–40; Морозов Н. Н. Освещение политических вопросов в «Тобольских епархиальных ведомостях» (1882–1905) // Гуманитарные науки в Сибири. 2012. № 3. С. 35–38.
2. Галахов И. В чем наше спасение // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 13, 14 и 15. С. 154–156.
3. Из печати // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 21–22. С. 378–385.

4. Из печати // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 16–17. С. 224–227.
5. Интеллигенция и церковь // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 13, 14, 15. С. 156–160.
6. Кашеваров А. Н. Печать Русской Православной Церкви в XX веке: Очерки истории. СПб., 2004; Кашеваров А. Н. Церковная печать и Белое движение в годы Гражданской войны // Средства массовой информации в современном мире. Петербургские чтения. СПб., 2014. С. 23–26.; Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (октябрь 1917–1920). М., 2002; Молчанов Л. А. Газетный мир антибольшевистской России. М., 2001.
7. Коновалова Е. Н. Религиозная книга // Коновалова Е. Н. Книгоиздание Тобольской губернии (вторая половина XIX — начало XX в.). Тюмень, 2002. С. 178–189.
8. Лепта церковная // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 13, 14 и 15. С. 206–210.
9. Очередное дело // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 21–22. С. 345–350.
10. Петрова О. А. Развитие общественно-политической тематики на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в период между двумя революциями 1917 года // Филология в XXI веке: методы, проблемы, идеи. Пермь, 2013. С. 43–50.
11. Петрова О. А. Тема будущего России на страницах «Тобольских епархиальных ведомостей» в ноябре 1917 — мае 1918 гг. // Князь Владимир: Цивилизационный выбор Руси. История и духовно-нравственные традиции Западной Сибири. Ишим, 2014. 140–146.
12. Подписка на журнал // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 29, 30, 31. С. 288.
13. Разумовский Влад. Гибель народной души, как следствие атеизма... // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 26–27–28. С. 242–245.
14. Церковное печатное слово (от редакции) // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 13, 14 и 15. С. 151–154.
15. Церковь спасет Россию // Тобольские епархиальные ведомости. Отдел неофициальный. 1918. № 23, 24, 25. С. 206–207.
16. Шереметьева Д. Л. Газетная пресса Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 года) // Гуманитарные науки в Сибири. № 1. 2011. С. 31–34.
17. Шереметьева Д. Л. Власть и пресса Сибири в период «демократической контрреволюции» (конец мая — середина ноября 1918 года) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. Новосибирск, 2009. Т. 8. Вып. 1 (История). С. 129–134.

И. С. Томилов, г. Тобольск

ВКЛАД ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ДЕЛО РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДОВ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.

Одно из важных мест в городской жизни неизменно занимала культура, одним из центральных звеньев которой является образование. В зависимости от используемых критериев, в историографии существует множество трактовок понятия. Для решения поставленных целей в настоящем исследовании мы будем пользоваться таким определением: культура — непрерывное активное взаимодействие между компонентами общественной системы и практики социальной жизни [13: 12].